Том 4, глава 13 – Десять дней, десять ночей

Вернувшись в Академию Эрнст, Линлэй заскочил в свою комнату и сложил в рюкзак только самое необходимое – одежда, магическая карта Кристалл и прямое долото. После чего он сразу же отправился за гору рядом с академией.

«Второй брат, четвертый брат, проследите за третьим братом», - поручил Йель.

Джордж и Рейнольдса кивнули. Они тоже беспокоились за Линлэй.

«Босс, а что ты собираешься делать?», - спросил Рейнольдс.

Глаза Йель вспыхнули яростью: «Я?».

«Я собираюсь провести детальное расследование и понять, почему Алиса, эта слепая девочка, решила предать нашего брата. И я собираюсь выяснить, что за ублюдок посмел увести женщину моего брата, - во время разговора Йель встал. – Я прямо сейчас отправляюсь в город Фенлай. А вы помогите мне позаботиться о третьем брате».

«Поняли», - Рейнольдс и Джордж одобрительно кивнули.

После чего Йель ушел. Собрав всех гвардейцев своего клана, он прямиком отправился в город Фенлай. Что же до Рейнольдса и Джорджа - они посреди снежной ледяной ночи отправились следом за Линлэй к горе.

…

Сидя на жеребце, Йель вел гвардейцев своего клана через заснеженные равнины. Через короткий промежуток времени они оказались в городе Фенлай. Войдя в него, Йель прямиком отправился к одной из штаб-квартир своего клана, находящихся в городе.

Штаб-квартира представляла из себя девятиэтажное здание-гостиницу.

Позади гостиницы располагались несколько небольших зданий, в которые посторонним вход был запрещен. Подойдя к ним, Йель сразу вошел в одно двухэтажное красное здание. После того, как он вошел, ему на встречу вышли пять экстравагантно одетых мужчин среднего возраста. Увидев Йель, они в уважительной манере поприветствовали его: «Молодой мастер Йель!».

«Уолт [Hua'te], где мой второй дядя?», - сразу же спросил Йель.

Среди пятерых мужчин был один по имени Уолт. Он как и остальные был одет в длинные черные одежды. Уолт с уважением ответил: «Его светлость вернулся в нашу главную штаб-квартиру семь дней назад. В текущий момент все важные дела в Святом Союзе находятся под моим руководством».

Уолт очень хорошо понимал, что с тех пор, как второй молодой мастер поступил в Академию Эрнст, его статус в иерархии клана сильно повысился.

Йель был не простым членом клана, он был прямым потомком лидера клана. Даже высокопоставленный управляющий Уолт, отвечающий за все дела в Святом Союзе, не мог осмелиться быть невежливым с Йель.

«Молодой мастер Йель, если у вас есть какие-то проблемы или дела, просто дайте мне знать», - почтительно сказал Уолт.

Йель какое-то время помолчал, но затем начал раздавать указания: «Мне нужно кое-что расследовать. В городе Фенлай, на улице Сухой, проживается одна девушка, ее зовут Алиса. Ей в этом году должно было исполниться шестнадцать лет. Также, она является ученицей академии Веллен. Недавно она проводила время с каким-то парнем. Соберите всю возможную информацию о нем».

«Да, молодой мастер Йель, - Уолт слегка улыбнулся. - Молодой мастер Йель, Вам нравится эта Алиса? Если да, то я могу… ».

«Нет необходимости, лицо Йель было холодным и мрачным. – Единственное что меня интересует, это информация о том парне, побыстрее раздобудь ее. Понял?»,

«Да», - Уолт почувствовал, что молодой мастер Йель действительно в ярости.

…

Та же ночь. Мерцающие свечи.

Йель тихо сидел за столом, наливая себе вино в чашку. На его лице читалось несчастье. Не сложно было догадаться, что сейчас он погрузился в свои мысли, а выпивка для него вторична.

Вдруг раздался звук от быстро шагающих сапог. Уолт в спешке зашел внутрь вместе с женщиной, которая внешне выглядела примерно на двадцать лет. Ее взгляд был холоден как лед. Войдя в комнату, Уолт почтительно поклонился: «Молодой мастер Йель, мы тщательно изучили Алису и парней, с которыми она проводила время».

«Говорите», - холодно сказал Йель.

Уолт посмотрел на женщину, которая тоже почтительно поклонилась: «Молодой мастер Йель, у этой Алисы есть два друга. Первого зовут Линлэй Барух, родом из городка Вушан… ».

«Стоп. Что на счет второго?», - нахмурился Йель.

«Текущего парня Алисы зовут Калан Дебс. Он родом из города Фенлай и сейчас ему семнадцать лет. Он учится в военной Академии Веллен и является воином пятого ранга! Клан Дебс, в котором он состоит, является одним из главных кланов королевства Фенлай и Калан Дебс является прямым наследником и в будущем приемником лидера клана».

«Калан Дебс… клан Дебс?, - нахмурился Йель. – Это ведь маленький клан королевства?»

Уолт стремясь выслужиться перед Йель сказал: «В королевстве Фенлай клан Дебс можно считать самым большим и влиятельным кланом. Но, конечно, если брать весь континент Юлан в целом, то этот клан довольно мал и ничем не примечателен».

«Ох. Я хочу, сурово наказать этот клан Дебс. Что бы ты мне порекомендовал?», - Йель посмотрел на Уолта.

«Это просто!».

Уолт начал смеяться: «Молодой мастер Йель, Вы наверное не в курсе, но клан Дебс фактически является одним из партнеров нашего конгломерата в городе Фенлай. В Королевстве Фенлай наш Конгломерат Доусон зарабатывает огромные деньги, в то время как их клану перепадают лишь ошметки с нашего стола. За все эти годы, несмотря на то, что им перепадали лишь крохи, мы солидно откормили этот клан».

«Оу, значит клан Дебс по факту является лишь партнером нашего конгломерата в королевстве Фенлай?», - намек на улыбку появился на лице Йель.

Уолт кивнул: «Да, молодой мастер Йель. Вы должны очень хорошо знать, что наш Конгломерат Доусон не стремится забирать абсолютно весь доход со сделок. Во всех четырех Великих Империях и в десятках различных королевств, у нас всегда есть местные партнеры, которые от работы с нами получают определенные бонусы».

Йель кивнул.

Он понимал, что это очень хорошо. Конгломерат Доусон был подконтролен клану Доусон, который являлся одним из трех самых могущественных и больших торговых союзов на всем континенте Юлан. Даже четыре Великие Империи и два альянса не могут посметь смотреть на них сверху вниз. И это было причиной, почему Йель все же смог поступить в Академию Эрнст.

За Академией Эрнст стояла Сияющая Церковь. Официально, они конечно утверждали, что

стандарты их отбора в ученики честные, независимые и открытые.

Как мог рядовой клан провести кого-то через “заднюю дверь” Сияющей Церкви?

Но кредо конгломерата Доусон было таким: «Когда есть возможность зарабатывать деньги, каждый может получить свою долю».

В четырех Великих Империях, двух альянсах, и всех королевствах, Конгломерат Доусон всегда обладал местными торговым партнерами, позволяя им получать свои дивиденды от торговли.

Работать с Конгломератом Доусон было равносильно тому, что сидеть на огромной и могущественной производящей деньги машине. В Королевстве Фенлай клан Дебс получал лишь малую часть с их дохода. Но даже этого было достаточно, чтобы сделать их клан баснословно богатыми по меркам всего королевства Фенлай.

«Молодой мастер Йель, в разных королевствах всегда есть множество кланов, которые рвутся заменить другой. И королевство Фенлай не исключение - за кланом Дебс выстроена целая очередь из желающих сместить их и стать нашим местным партнером. Единственная причина, почему мы работаем именно с кланом Дебс – это то, что они проверенные временем партнеры, поэтому другим просто не перепадает возможность подступиться к нам», - улыбнулся Уолт.

Йель понял намерения Уолта.

«Измените нашего местного партнера в королевстве Фенлай. Что касается клана Дебс… Подавить их!», - голос Йель был холоден, как лед.

«Да, молодой мастер», - с уважением ответил Уолт.

Это был лишь вопрос выбора партнера в небольшом королевстве. Даже Уолт, который был лишь вторым человеком по важности в этой области королевства, мог легко решать подобного рода вопросы. Не говоря уже о том, что приказ был отдан самим Йель - членом главной ветви семьи клана.

«Бедный клан Дебс», - про себя сказал Уолт.

…

На горе Академии Эрнст все вокруг было застелено покрывалом белоснежного снега. В одном месте, за густыми деревьями, находились несколько огромных каменистых валунов. В пустоте и одиночестве на вершине одного из этих валунов неподвижно стоял Линлэй.

Бебе находился неподалеку, защищая Линлэй от любой возможной опасности.

Джордж и Рейнольдс с беспокойством во взгляде переглядывались между собой.

«Джордж. Что Линлэй делает? К текущему моменту он простоял там уже целые день и ночь. Ни разу ничего не ел и не пил. Если так и продолжается… », - в голосе Рейнольдса нарастало беспокойство.

Джордж медленно покачал головой: «Не волнуйся. Третий брат маг шестого ранга и воин четвертого. Его тело чрезвычайно сильное и жестко закаленное. Оно было укреплено за счет сущностей природных элементов. Даже если он проведет несколько дней без пищи и воды, это не должно создать для него проблем. Давай пока просто понаблюдаем. Я верю, что третий брат не из тех людей, которые не могут оправиться после неудачи».

Рейнольдс слегка кивнул.

Никто из них не имел ни малейшего представления о том, что сейчас творилось в голове Линлэй.

Но рядом с Линлэй был еще кое-кто. И это кто-то был Деринг Коуарт. Разумеется, Рейнольдс и Джордж не могли его чувствовать или видеть. Деринг Коуарт спокойно наблюдал за Линлэй. В глубине души он был невероятно удивлен: «Этот парень, кажется, погрузился в наиглубочайшую ментальную область».

Будучи Великим Мастером-скульптором, Деринг Коуарт смог понять в каком состоянии сейчас находился Линлэй.

Линлэй беспрерывно смотрел на валун под его ногами. Он был более двух метров в высоту и три метра в ширину.

Линлэй смотрел на линии, бугорки и шрамы времени, которыми был покрыт валун. Скалистые узоры, линии и внутренняя структура, из которой он состоял, была невероятно сложной. Но во время того, как Линлэй продолжал смотреть на них, в его уме рисовалось множество линий, узоров и прочих элементов глыбы, которые словно погружались в сознание Линлэй.

Скомбинировавшись определенным образом, детали глыбы визуально сформировали в голове Линлэй пять человеческих образов.

Когда он наложил образы друг на друга, в получившемся результате можно было узнать Алису. В этот момент в голове Линлэй промелькнули все приятные сцены, пережитые с ней. Глядя на валун, Линлэй уже не видел его, он видел лишь пять различных женских статуй-скульптур.

«Джордж, смотри! Третий брат начал двигаться!», - удивленно сказал Рейнольдс.

Линлэй достал из рюкзака свое прямое долото. Взяв его в правую руку и взглянув на валун,

руки Линлэй начали действовать. От невероятно быстрого нанесенного удара прямое долото превратилось в размытое пятно. Сразу же, лишние части каменной породы начали разлетаться в разные стороны.

Сейчас душа Линлэй стала одним целым с землей и ветром.

Подсознание Линлэй четко ощущало каждую трещинку, каждый бугорок этого огромного валуна. Орудуя прямым долотом, он словно ветер сдувал лишние части каменных пород. Каждый удар его долота со стороны казался идеальным, а движение сопутствующее ему совершенным.

Иногда прямое долото двигалось медленно, а в иных случаях молниеносно быстро. Иногда он оставлял борозды, словно для того, чтобы по ним текли ручейки воды, а иногда элементы отсекались целиком.

«Я до сих пор помню твой образ, твой взгляд полный ужаса и страха, когда ты была атакована Кровожадным боевым боровом».

Идеально точный мысленный образ этой сцены с участием Алисы сформировался в голове Линлэй. Все свои эмоции и чувства он вкладывал в резьбу скульптуры. Снег продолжал падать и оседать вокруг него. Сейчас Линлэй чувствовал, что его душа сливается с природными элементами земли и ветра настолько сильно, как никогда ранее. В результате этого сущность элементов ветра и земли поглощались им с невероятной скоростью. Поглощались так, что увидь сейчас его маг Святого уровня - тот был бы изумлен и тронут до глубины души.

Линлэй не отвлекался ни на что другое. Сейчас он был сосредоточен на пережитых чувствах и эмоциях недавнего прошлого.

Медленно, левые двадцать процентов валуна начали приобретать образ женщины. Основная идея скульптуры начинала приобретать свою форму. Линлэй не ел и не пил, продолжая вырезать без каких-либо перерывов. Иногда он наносил рубцы своим долотом несколько десятков раз подряд. В других случаях он мог потратить несколько минут, чтобы вырезать один элемент или придать форму лишь одному контуру.

...

Линлэй, полностью вложил всего себя и свои чувства к Алисе в его прямое долото. Он совершенно не заметил, что это был первый раз, когда он вошел в такое глубокое ментальное состояние, которое возникает во время резьбы скульптур.

В прошлом Линлэй никогда не был сосредоточен на резьбе на все сто процентов.

На статую уходили, по крайней мере, несколько дней. Он мог остановиться в любой момент и

продолжить уже в следующий раз.

Но в этот раз все было совершенно иначе. Линлэй был полностью погружен в те далекие чувства и пережитые эмоции. Сейчас он даже не задумывался о том, чтобы остановиться и передохнуть. Все его естество было сосредоточено на резьбе и даже таким чувствам как голод и жажда сейчас не было места. Погрузившись так глубоко и сконцентрировавшись так сильно, он стал одним целым с матерью природой.

Такого рода абсолютное единение с природой вызвало бурный рост духовной энергии Линлэй. Если сравнивать это со скоростью роста духовной энергии у обычного человека, то можно без преуменьшения сказать, что сейчас Линлэй развивался в тысячу раз быстрее.

«Его единение с природой достигло уровня самозабвения. Какой приятный сюрприз!», - глаза Деринга Коуарта сверкали.

Проходил один день за другим, Линлэй был полностью поглощен в свою работу. Сущности элемента земли и ветра все это время беспрерывно вливались в его тело и Шан даньтянь, восполняя всю затраченную ранее энергию.

В мгновение ока прошло десять дней. Все это время Линлэй занимался резьбой скульптуры.

«Фух».

Вокруг находящегося в центре Линлэй вдруг разлетелся снег во все стороны. Стоя с прямым долотом в руках, он спокойно созерцал скульптуру, находящуюся перед ним. Линлэй выложился на все сто процентов, чтобы закончить ее. Это была самая крупная из скульптур, что он когда-либо заканчивал и в то же время самая успешная.

Из этой глыбы было вырезаны пять образов женщины. И все пять были одним человеком. Алиса.

Первой была скульптура, показывающая тот жалкий вид, который она имела столкнувшись лицом к лицу с большой опасностью.

На лице второй был изображен тот очаровательный взгляд, когда они прятались вместе на балконе.

Третий образ отображал ее застенчивый внешний вид, когда он предложил ей встречаться.

Четвертый отображал всю влюбленность, которой она была зачарована, когда они уже встречались и были влюблены.

А на последней, пятой, было запечатлено безэмоциональное и равнодушное лицо, когда она говорила во время ночи расставания!

«Прошел уже год, как будто это было ничем иным, как сном. И сейчас сон закончился. Я назову эту скульптуру - “Пробуждение ото сна”», - глядя на свое творение Линлэй ощутил, что его дух спокоен как никогда прежде. Словно все эмоции и переживания были помещены и запечатаны в этой скульптуре.

«Пробуждение ото сна», - эта скульптура наконец-то рождена на свет!

P.S. Группа перевода новеллы https://vk.com/public123098211, всем кому понравились перевод и история, подписываемся, ставим лайки, советуем друзьям, не стесняемся!

http://tl.rulate.ru/book/107/4868